
Ю. В. ЛУКОНИН

УГАНДА

Долгая и упорная борьба народов Уганды завершилась их замечательной победой. 9 октября 1962 г. в столице нового независимого государства — Кампале состоялась торжественная церемония подъема национального флага. Государственная власть была передана в руки национального правительства, возглавляемого Мильтоном Оботе, лидером Народного конгресса Уганды.

Уганда расположена в центральной части Восточной Африки. Ее площадь — 243 тыс. кв. км, население — 6,7 млн. чел.¹. Средняя плотность — 20 чел. на 1 кв. км. Основные города: Кампала (ок. 50 тыс.), Джинджа (ок. 30 тыс.), Мбале (ок. 14,5 тыс.), Энтеббе, Масака, Мубенде (по 10 тыс.). За послевоенное время (1948—1954) число городских жителей возросло на 85% при общем росте населения страны на 10%.

По конституции, принятой на Лондонской конференции в сентябре 1961 г., Уганда является монархией. Главой государства считается английская королева, ее представляет генерал-губернатор. Уганда является членом Британского содружества наций².

Национальная ассамблея — высший законодательный орган — состоит из 91 депутата, в том числе 61 избираются путем прямых и 21 — косвенных (в Буганде) выборов, и 9 депутатов, специально избираемых ассамблеей по представлению правительства.

Совет министров — высший орган исполнительной власти — состоит из 16 человек. Его главой является лидер победившей на выборах партии. В своих действиях правительство отчитывается перед Национальной ассамблеей.

Уганда разделена на четыре провинции — Восточную, Северную, Западную и Буганду. Границы последней совпадают с границами одноименного африканского королевства. В состав Западной провинции входят королевства Анколе, Буньоро и Торо.

Отношения между центральным и местными правительствами строятся на федеральной (с Бугандой) или полужедеральной (с Анколе, Буньоро, Торо) основах, или на основе прямого подчинения (с районными властями)³. Буганда полностью автономна во внутренних делах; в ней сохранены власть кабаки (правителя), местный парламент (люкико) и созданы собственные полицейские силы и суд. Остальные три королевства полуавтономны; деятельность их государственных органов находится под сильным контролем центральных властей⁴.

Благоприятный климат, исключительное плодородие почв позволяют выращивать такие ценные культуры, как сахарный тростник, арахис,

¹ «East Africa and Rhodesia», London, 22 июня 1961 г.

² «Uganda Argus», Kampala, 18 мая 1962 г.

³ Там же, 13 июля 1962 г.

⁴ Там же.

чай, бананы, табак, хлопок и кофе. Уганда была одним из крупных поставщиков кофе и хлопка на мировом рынке.

Разведанные и уже эксплуатируемые месторождения меди, железа, кобальта, золота, платины, вольфрама, висмута, бериллия, фосфоритов и солей свидетельствуют о богатстве недр страны. Обилие водных ресурсов и особенно наличие таких естественных водохранилищ, как озера Виктория, Альберт, Кьога, могут с избытком обеспечить Уганду дешевой электроэнергией.

Африканцы составляют абсолютное большинство населения страны — 6,6 млн. Выходцев из Азии (индийцев, пакистанцев, арабов) насчитывается 76 тыс. Европейцев всего 11,7 тыс.⁵

Африканские народности Уганды принадлежат к языковым группам — банту, суданской и нилотской. Самые крупные народности: баганда (1,2 млн.), итесо (550—600 тыс.), басога (500—550 тыс.), баньянколе (450 тыс.), баньяруанда (350—400 тыс.). Наиболее распространены языки — суахили и луганда.

По данным переписи 1948 г.⁶, большая часть африканцев (2,5 млн.) придерживалась традиционных местных анимистических верований и культов. Число христиан достигало 2,2 млн. (из них католиков — 1,45 млн., протестантов — 750 тыс.). Мусульман-африканцев насчитывалось 250 тыс. Правительство М. Оботе заявило, что в независимой Уганде ни одно вероисповедание не будет признано государственным⁷.

Уганда — отсталая аграрная страна. Основой экономики является сельское хозяйство; в нем занято 95% коренного населения. Земледелие издавна было развито у населения областей, расположенных южнее линии; оз. Альберт — оз. Кьога — гора Эльгон. Здесь выращивались бананы, бобовые, кукуруза, корнеплоды, арахис. В колониальный период важную роль стали играть хлопок, кофе, чай, табак, ставшие основными экспортными культурами (80—90% экспорта). В северных областях страны главное место среди продовольственных культур занимает просо, из экспортных здесь возделывается хлопок.

Техника земледелия крайне отсталая: на севере Уганды еще сохраняется подсечно-огневая система. Основным орудием обработки почвы остается мотыга. Для вырубки кустарника применяются ножи и топоры. Урожай собирается вручную. Молотят палками на земляном току, веют по ветру. Просо обдирают в деревянных ступах, зерно растирают на каменных зернотерках. Посев производят в начале дождливых сезонов (март — июнь и октябрь — декабрь), а убирают в сухое время. Из-за отсутствия тяглового скота плуг применяется редко, лишь на севере, где нет мухи цеце. Современные машины используются лишь в капиталистических хозяйствах богатых африканцев и на плантациях.

Скотоводство возможно только в северных, не зараженных мухой цеце частях страны (районы Карамоджа, Тесо, Ланго, Ачоли, Анколе), где распространено главным образом пастбищное скотоводство. Но с сокращением площадей выпаса и сокращением поголовья скота некоторые народности (например итесо, ачоли, ланго, баньянколе) вынуждены сочетать скотоводство с земледелием.

Как и до колонизации, быт деревенских жителей крайне беден. Основной одеждой крестьян по-прежнему остается набедренная повязка; на севере страны распространена также одежда из шкур, на

⁵ «East Africa and Rhodesia», 22 июня 1961 г.

⁶ Данные по религиозному составу приводятся по работе: Мухаммед Абд аль-Мунайм Юнис. Уганда, Каир, 6 т., стр. 107 (на араб. яз.).

⁷ «Uganda Argus», 21 июля 1962 г.

юге — из луба. Лишь постепенно текстильные изделия вытесняют эту традиционную одежду. Африканцы, работающие на промышленных и торговых предприятиях, носят европейское платье из дешевых тканей. Рабочие одеты в короткие штаны, рубахи и куртки. Зажиточные слои приобретают дорогую европейскую одежду, а по праздникам надевают традиционные национальные наряды из дорогих тканей.

Жилища крестьян — хижин различной формы: круглые с конусообразной соломенной крышей, ульеобразные, прямоугольные с двускатной или прямоугольной крышей. Основой таких хижин является плетеный из ветвей каркас. Спят в таких хижинах на соломенных циновках на полу или на помостах. Нередко внутри хижин за перегородкой содержится и скот. Деревянные и каменные дома — большая редкость; они принадлежат представителям феодальной знати и нарождающегося кулачества.

Домашняя утварь крестьянских жилищ крайне бедна и ограничена обычно несколькими предметами первой необходимости.

Несмотря на богатство сырьевых и энергетических ресурсов, Уганда остается отсталой и в промышленном отношении страной. Колонизаторы более полувека препятствовали созданию в стране крупных предприятий; действовали лишь фабрики по первичной переработке хлопка и кофе, а также несколько мелких рудников. Общая мощность всех энергетических предприятий в 1953 г. составляла 15 тыс. кВт.

Лишь в последние годы были созданы такие крупные предприятия, как ГЭС Оуэн-Фолз на реке Нил, мощностью в 150 тыс. кВт, цементный завод в Тороро, производительностью 100 тыс. т; текстильная фабрика в Джиндже, выпускающая 9,5 млн. м ткани в год, медеплавильный завод близ Джинджи, выплавляющий 10—12 тыс. т черновой меди, рудники в Килембе и Сукулу. Все же доля сельского хозяйства в общенациональном продукте составляет 75—80%, а в экспорте — свыше 90%.

Задолго до появления в Восточной Африке первых европейцев на территории Уганды существовало несколько феодальных королевств. Самым крупным из них было королевство Буганда — централизованное государство с довольно высокой политической и социальной организацией. Европейские исследователи Спик и Грант, посетившие Буганду в 1862 г., были поражены хорошо налаженной системой администрации и суда, организацией армии и флота, уровнем материальной и духовной культуры⁸. Буганда оказывала значительное влияние на соседние народы. Вторжение английских колонизаторов нарушило естественный процесс исторического развития народов Уганды.

Согласно англо-германскому соглашению 1890 г. Уганда была включена в «сферу влияния» Англии. Воспользовавшись спровоцированной христианскими миссионерами гражданской войной в Буганде, Англия в 1894 г. навязала ей свой протекторат⁹. Буганда, занимавшая ключевые позиции к северу от оз. Виктория, становится базой для захвата всей страны. Большую помощь колонизаторы получили от бугандских феодалов, ставших их союзниками. Феодалы не только предоставили в распоряжение англичан свои вооруженные отряды, но и помогли им насаждать колониальные порядки, внедрять в крестьянские хозяйства экспортные культуры. В качестве платы за услуги в войне с правителем (мукама) Буньоро Кабарегой колонизаторы в 1897 г. передали Буганде часть территорий непокорного королевства. Сейчас эти территории, носящие название «утраченных округов», служат предметом ожесточен-

⁸ «Colonialism is incompatible with peace», Cairo, 1958, стр. 17.

⁹ G. V. Wild, The story of Uganda Agreement, London, 1955, стр. 78—82.

ных споров между правящими верхушками Буганды и Буньоро. Покорение всей страны в нынешних границах затянулось до первой мировой войны.

Народы Уганды никогда не мирились с английским господством. Особенно широкий размах антиколониальная борьба приобрела после второй мировой войны. На подъем этой борьбы оказали решающее влияние разгром фашизма, антиимпериалистические революции в Азии и особенно глубокие социальные сдвиги внутри африканского общества Уганды. В стране возникли и развивались рабочий класс и национальная буржуазия, ставшие во главе национально-освободительного движения.

Всеобщая забастовка 1945 г., принявшая форму вооруженного выступления, восстание 1949 г., исключительно острый политический кризис 1953—1955 гг., вызванный попыткой Англии осуществить колониаторский план Федерации Восточной Африки, мощная кампания пассивного сопротивления в 1959—1960 гг. — таковы основные вехи народной борьбы, обусловившие крушение колониального режима.

Антиимпериалистическое движение возглавили политические партии, которыми руководили представители национальной буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. Наиболее влиятельной партией был «Национальный конгресс Уганды» (НКУ), созданный в 1952 г. В его рядах объединялись представители национальной буржуазии, крестьянства, рабочего класса. Одно время в НКУ входили даже некоторые бугандские феодалы. Но по мере того, как борьба обострялась и требования НКУ становились более решительными, от него постепенно отходили реакционные и «умеренные» элементы. В 1955—1956 гг. отколовшиеся от НКУ группы «умеренных» лидеров основали Прогрессивную и Демократическую партии.

Но внутри руководства НКУ не было согласия; споры и расхождения в конце концов в корне подорвали влияние Конгресса в массах.

В 1960 г. группа радикальных руководителей НКУ объединилась с «Народным союзом» и основала «Народный конгресс Уганды». Президентом Конгресса был избран Мильтон Оботе.

Решительная и последовательная борьба за ликвидацию господства колонизаторов сделала новую партию самой популярной организацией во всех, кроме Буганды, районах страны. Народный конгресс выступал как сторонник позитивного нейтралитета во внешней политике и единства всех африканских государств. М. Оботе подчеркивал, что партия в случае прихода к власти намерена развивать Уганду по некапиталистическому пути.

В Буганде политическое руководство массами захватили феодальные лидеры. Правящая верхушка заняла непримиримо враждебную позицию по отношению к партиям, которые осуждали ее сепаратистский курс на раскол Уганды. Ей удалось подорвать позиции всех партий в Буганде.

В начале 1961 г. в Уганде сложилась обстановка, которая заставила колонизаторов предпринять конкретные меры для постепенной передачи власти в руки национального правительства.

В марте 1961 г. в стране состоялись всеобщие выборы. Они принесли победу Демократической партии, хотя ее кандидаты собрали меньше голосов, чем кандидаты Народного конгресса (494 тыс. против 695 тыс.)¹⁰. Это произошло потому, что правительство Буганды призвало избирателей бойкотировать выборы и отказалось послать буганд-

¹⁰ «East Africa and Rhodesia», 30 марта 1961 г.

ских представителей в Законодательный совет. «Демократы» получили 21 мандат, предоставленный Буганде, и «одержали» верх над Народным конгрессом. В Законодательном совете они располагали большинством (43 места из 81), и их лидеру Бенедикто Кивануке губернатор поручил формирование правительства.

18 сентября 1961 г. в Лондоне открылась конституционная конференция, которая приняла решения: 1) предоставить Уганде полную внутреннюю автономию с 1 марта 1962 г.; 2) провести выборы в Национальную ассамблею, заменяющую Законодательный совет, в апреле 1962 г.; 3) провозгласить независимость Уганды 9 октября 1962 г.

В конце 1961 г. феодальные круги Буганды создали собственную партию «Кабака екка» («Только король») и начали готовиться к косвенным выборам в люкико¹¹.

Народный конгресс не мог рассчитывать на завоевание хотя бы простого большинства в Национальной ассамблее и устранить «демократов» от власти. Перед его руководством стал выбор: или примириться с тем, что «демократы» останутся у власти и будут проводить проимпериалистическую политику, или вступить в союз с «Кабака екка» и создать коалиционное правительство, стоящее на позиции нейтралитета во внешнеполитических вопросах.

Коалиция решила судьбу правительства «демократов». На выборах в апреле 1962 г. Демократическая партия потерпела поражение¹². Места в Национальной ассамблее распределились следующим образом: Народный конгресс — 43, «Кабака екка» — 24, Демократическая партия — 24¹³.

Таким образом, ни одна партия не располагает в Ассамблее решающим большинством. Правительство М. Оботе зависит от поддержки депутатов «Кабака екка». Премьер-министру пришлось согласиться на предоставление бугандской партии ряда важных министерских постов. В силу сложившихся обстоятельств Народному конгрессу будет трудно проводить в жизнь ту программу, которую провозгласило его руководство (развитие Уганды по некапиталистическому пути и позитивный нейтралитет). Тем не менее первые шаги правительства Оботе говорят о том, что оно не намерено ограничиваться декларациями.

Внутри страны правительство осуществило следующие мероприятия: снизило на $\frac{1}{3}$ плату за обучение в средних школах¹⁴, сократило жалование министрам¹⁵, назначило комиссию для выработки нового минимума заработной платы рабочих и признало за рабочими право на забастовки¹⁶; приняло решительные шаги для демократизации районных советов¹⁷; утвердило план постройки железной дороги между Сороти (Восточная провинция) и Около (район Западный Нил).

Во внешней политике правительство отстаивает принцип неприсоединения к враждующим блокам и группировкам. Недавно премьер-министр решительно высказался против вступления Уганды в «общий рынок», как в организацию, имеющую политические и военные цели.

В антиколониальную борьбу народов Уганды большой вклад внес африканский рабочий класс. Несмотря на большие трудности и ожесточенные репрессии, рабочее движение в стране с каждым годом росло

¹¹ «East Africa and Rhodesia», 7 декабря 1961 г.

¹² «Uganda Argus», 28 апреля 1962 г.

¹³ Там же, 27 апреля 1962 г.

¹⁴ Там же, 30 мая 1962 г.

¹⁵ «African World», London, июнь 1962 г.

¹⁶ «Uganda Argus», 25 июля 1962 г.

¹⁷ Там же, 1 августа 1962 г.

и крепло: если в 1951 г. действовал лишь один профсоюз, насчитывавший 190 членов, то в 1957 г. двенадцать профсоюзов насчитывали 4,7 тыс. членов, а в 1962 г. тридцать пять профсоюзов объединяли 20 тыс. членов. Главным оружием борьбы рабочих становятся забастовки. Особенно усилилось забастовочное движение за последние два-три года колониального режима: ежемесячно в стране происходило 5—6 забастовок. Рабочие выступали как с экономическими, так и с политическими требованиями. Рабочее движение органически сливалось с общенародной борьбой за независимость.

Значительный вклад в борьбу за освобождение страны внесла и растущая африканская интеллигенция. Уже первые национальные организации «Молодая Буганда», «Ассоциация Батака» (1920-е гг.) и «Сыновья Кинту» (1930-е гг.) поднимали вопросы не только политического, но и культурного характера, способствуя росту национального самосознания коренного населения; в частности, была сорвана попытка колонизаторов насильственно ввести в Буганде суахили в качестве государственного языка. Особенно значительную работу провела национальная интеллигенция после второй мировой войны. Возникают многочисленные общественные и культурные ассоциации, женские и молодежные клубы, самодеятельные коллективы. На местных языках издается 18 газет общим тиражом в несколько десятков тыс. экз.¹⁸

В стране появляются первые африканские ученые и писатели. Эридаде Мулира создал пособие по грамматике луганда, луганда-английский словарь и ряд художественных произведений. Большую педагогическую и исследовательскую деятельность ведут Муквайя, Луле, Киронде, Мукаса.

Патриотические силы добились создания музея, в котором собраны коллекции, характеризующие материальную культуру народов Уганды. В 1959 г. создан Национальный театр.

Важным (а до 1958 г. — единственным на всю Восточную Африку) центром высшего образования является колледж Макерере, готовящий учителей, агрономов, медицинских и ветеринарных работников. Технические специалисты средней квалификации получают подготовку в Техническом институте в Кампале. Имеется также несколько технических школ, выпускающих квалифицированных рабочих.

Колонизаторы лишились в Уганде политической власти, но все еще сохраняют господствующие позиции в экономике, что, несомненно, дает им в руки сильное орудие для постоянного давления на политику национального правительства. Империализм оставил в наследство молодому государству экономическую и культурную отсталость. Единственный путь для ее преодоления — быстрее развитие экономики страны.

¹⁸ «Colonial Reports. Uganda, 1955», London, 1956, стр. 104.